

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-УД21-8-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

28 апреля 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Зеленина С.Р., судей Боровикова В.П., Ермолаевой Т.А.,

с участием осуждённого Ардабьева А.А., адвоката Ржепко К.Б., прокурора Курочкиной Л.А. при секретаре Быстрове Д.С. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу адвоката Ржепко К.Б. на приговор Красноярского краевого суда от 5 марта 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2020 года в отношении осуждённого Ардабьева А.А.

Согласно приговору Красноярского краевого суда от 5 марта 2020 года

АРДАБЬЕВ Александр Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый:

23 января 2008 года Красноярским гарнизонным военным судом с учётом внесённых изменений по п. «а» ч.3 ст. 111 УК РФ к 5 годам 8 месяцам лишения свободы, освобождён 9 сентября 2011 года условно-досрочно на неотбытый срок 1 год 9 месяцев 12 дней на основании постановления Богучанского районного суда Красноярского края от 30 августа 2011 года; 25 января 2018 года Октябрьским районным судом г.Красноярска по п.«з» ч.2 ст.112 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,

осуждён по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

В соответствии с ч.5 ст.74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору Октябрьского районного суда г.Красноярска от 25 января 2018 года.

К назначенному по настоящему приговору наказанию частично присоединено наказание, не отбытое по приговору Октябрьского районного суда г.Красноярска от 25 января 2018 года, и по совокупности приговоров окончательно назначено 17 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с отбыванием основного наказания в исправительной колонии особого режима.

На основании ч.1 ст.53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности.

Приговором разрешён гражданский иск и определена судьба вещественных доказательств.

В соответствии с апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2020 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., пояснения осуждённого Ардабьева А.А., адвоката Ржепко К.Б., поддержавших доводы кассационной жалобы, выступление прокурора Курочкиной Л.А., полагавшей судебные решения оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Ардабьев А.А. осуждён за убийство П [] и П [] совершённое 18 апреля 2019 года в г.Красноярске при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе защитник осуждённого Ардабьева А.А. – адвокат Ржепко К.Б. ставит вопрос об изменении состоявшихся судебных решений и о переквалификации действий его подзащитного с п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.4 ст.111 УК РФ, сославшись при этом на то, что предметы, которыми были нанесены удары по телу потерпевших, в том числе и по голове, не могут свидетельствовать о наличии у Ардабьева А.А. умысла на убийство. Осуждённому ничто не препятствовало взять в доме топор или нож и нанести удары, однако он этого не сделал, а нанёс хаотичные удары поленом, то есть тем предметом, который попал ему под руку.

Защитник обращает внимание на то, что суды различных инстанций не приняли во внимание обстоятельства, в силу которых Ардабьев А.А. начал свои активные действия.

Перед этим П [] ударил его по голове, чтобы оглушить осуждённого. Последний осознавал, что его жизни угрожает реальная опасность, так как ранее ему делали трепанацию черепа.

Также автор кассационной жалобы полагает, что суд необоснованно не признал в качестве смягчающего наказание обстоятельства оказание иной помощи потерпевшим.

Ардабьев А.А. звонил в экстренную службу «112» и неоднократно вызывал скорую помощь.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Волнистова Ж.Г. приводит суждения относительно несостоятельности позиции её автора.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, а также возражения на неё, судебная коллегия считает необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона в кассационной жалобе не приведено и в судебном заседании не установлено.

В соответствии с ч.1 ст.88 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

Как правильно признал установленным суд первой инстанции, Ардабьев А.А. руками, ногами, стулом, металлической кочергой и фрагментом деревянного бруса нанёс множественные удары по телу П [], в том числе по голове.

Смерть потерпевшего наступила от закрытой тупой черепно-мозговой травмы на месте происшествия. Затем Ардабьев А.А. указанными выше пред-

ментами нанёс лежавшему на полу П [] множественные удары по различным частям тела, в том числе по голове.

Смерть данного потерпевшего наступила от открытой тупой черепно-мозговой травмы.

Вначале Ардабьев А.А. нанёс удары по телу П [] а потом стал избивать П []. После этого Ардабьев А.А., прекратив избивать П [] вновь нанёс ногами не менее двух ударов по голове П [] который продолжал лежать на полу.

Адвокат Ржепко К.Б. не оспаривает изложенные выше обстоятельства. В судебном заседании суда первой инстанции Ардабьев А.А. признал, что смерть потерпевших наступила от его действий.

Свидетель К [] также подтвердил, что в его присутствии П [] прошёл на кухню, где находились Ардабьев А.А. и П []. Вскоре П [] «вылетел» из кухни и упал на пол в зале. После этого в зал зашёл Ардабьев А.А. и два раза пнул ногами по голове П []. Выходя из дома, он видел П [] и П [] которые лежали на полу.

Аналогичные показания дал свидетель Е [] указав при этом на то, что П [] упал на пол в зале дома и начал хрипеть, на голове последнего была кровь. П [] также лежал на полу и хрипел, на его голове была кровь.

Согласно протоколу осмотра дома в нём обнаружены два трупа мужчин с повреждениями в области головы. В различных местах жилого дома имеются множественные пятна вещества красно-бурого цвета. В доме были обнаружены и изъяты фрагменты стула, деревянного бруса и металлическая кочерга, на которых имеются наслоения вещества красно-бурого цвета.

Из заключений судебно-биологических экспертиз следует, что обнаруженные в доме следы крови произошли от погибших П [] и П [].

На металлической кочерге, на двух фрагментах деревянного бруса и на пяти фрагментах стула обнаружена кровь человека, которая произошла от погибшего П []. На изъятой у Ардабьева А.А. одежде обнаружена кровь потерпевших П [] и П [] что является объективным подтверждением причастности Ардабьева А.А. к убийству.

В соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы обнаруженная у П [] открытая тупая черепно-мозговая травма возникла в результате не менее 9 ударов тупым твёрдым предметом с ограничено контактирующей плоской поверхностью. После причинения смертельной открытой тупой черепно-мозговой травмы П [] не мог совершать активные действия. Смерть потерпевшего наступила в интервал времени от 30-40 минут до 01 часа после причинения смертельного повреждения. В крови П [] обнаружен этиловый спирт в концентрации 2,1 промилле, в моче – 2,2 промилле, что соответствует средней степени алкогольного опьянения.

Смерть потерпевшего П [] наступила в промежуток времени, не превышающий 30-40 минут после причинения закрытой тупой черепно-мозговой травмы. Потерпевший находился в тяжёлой степени алкогольного опьянения.

Суд первой инстанции в приговоре дал соответствующую оценку и другим доказательствам, подтверждающим виновность Ардабьева А.А.

Правильно установленным в суде фактическим обстоятельствам дана верная юридическая оценка.

Доводы защитника об отсутствии у Ардабьева А.А. умысла на убийство не основаны на фактических обстоятельствах.

Орудия убийства, характер причинённых повреждений свидетельствуют о наличии у осуждённого умысла на убийство, который нанёс множественные удары по голове потерпевших.

Суждения защитника о том, что если бы его подзащитный хотел убить потерпевших, то он сделал бы это с помощью ножа или топора, носят произвольный характер.

Также нет оснований для того, чтобы утверждать о нахождении Ардабьева А.А. в состоянии необходимой обороны.

Из исследованных в суде первой инстанции и приведённых в приговоре доказательств не следует, что со стороны потерпевших был совершён акт нападения, опасный для жизни Ардабьева А.А. Об этом не говорил и Ардабьев А.А. в ходе судебного разбирательства. Он указал, что П [] зашёл на кухню и стал приближаться к нему, руки у него были сжаты в кулаки. Опасаясь за свою жизнь, он нанёс множественные удары по телу П []

Судебная коллегия полагает, что приведённые в приговоре доказательства свидетельствуют об отсутствии опасности для жизни Ардабьева А.А. со стороны потерпевшего П [REDACTED]

Нанесение П [REDACTED] рукой удара в область головы Ардабьева А.А. в процессе конфликта, после чего они упали на пол и стали отталкивать друг друга руками, нельзя расценивать как акт нападения с точки зрения положений ч. 1 ст. 37 УК РФ.

П [REDACTED] находясь на полу, никаких угроз в адрес Ардабьева А.А. не высказывал. При таком положении П [REDACTED] Ардабьев А.А. стал избивать последнего.

До начала избиения П [REDACTED] оскорблял Ардабьева А.А. нецензурной бранью. При сложившихся обстоятельствах суд правомерно учёл противоправное и аморальное поведение П [REDACTED] явившееся поводом для совершения преступления, в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Ардабьева А.А.

Также суд обоснованно в качестве смягчающего наказание Ардабьева А.А. обстоятельства признал его активное способствование раскрытию и расследованию преступления, так как он позвонил в экстренную службу «112» и сообщил о драке в доме.

Одновременно суд пришёл к правильному выводу о том, что звонок в экстренную службу не следует рассматривать как действия Ардабьева А.А., направленные на оказание иной помощи потерпевшим.

При назначении наказания суд учёл общие начала назначения наказания, предусмотренные ст. 60 УК РФ.

Назначенное наказание отвечает требованиям ст. 6 и 43 УК РФ.

Приговор соответствует положениям ст. 297 УПК РФ и является законным, обоснованным и справедливым.

Судебное разбирательство в суде апелляционной инстанции проведено с соблюдением требований главы 45¹ УПК РФ.

Апелляционное определение отвечает положениям ст. 389²⁸ УПК РФ, оснований для его отмены либо изменения не усматривается.

Руководствуясь ст. 401¹³ и 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Красноярского краевого суда от 5 марта 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2020 года в отношении Ардабьева Александра Александровича оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи